

О тех, кого не видит зритель

МАЛЕНЬКИЙ РЕПОРТАЖ

ЗАКОНЧИЛСЯ спектакль. Тяжелыми, переливающимися волнами пошел на сцену занавес. Загребели аплодисменты. Кому адресованы они? Актерам, великолепная игра которых потрясла зрителей. Режиссерам, умно и оригинально «прочитавшим» пьесу. Художникам, создавшим замечательные декорации. Да, в первую очередь этим людям. Но не только им. Аплодисменты — награда и тем, кто своим скромным трудом помог успеху спектакля, «колесникам» и «выптикам» сложной театральной машины.

...Через артистические уборные, где пока никого нет, проходим на сцену Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. До начала спектакля — оперы С. Прокофьева «Война и мир» — еще три часа, но здесь уже кипит работа. Полным ходом идет «зарядка» сцены. Из подсобных помещений рабочие подносят «Москву начала девятнадцатого века». Миню проплывают нарисованный на тюле древний Кремль, холмы Бородина, Кутузовская изба.

В полу сцены виден деревянный диск, размеченный на секторы. На нем устанавливаются «жесткие» декорации. Рядом с «холмами» Шевардинского редута — старинная мебель, иконы и пушки. Рабочие быстро и ловко распределяют по секторам декорации. Поворот круга — и мы на редуте, еще поворот — и мы в салоне Элен Курагиной.

— Вращающийся круг — незаменимый помощник, — гово-

рит заведующий постановочной частью музыкального театра Борис Федорович Каптилин. — Как видите, сейчас мы сразу устанавливаем декорации пяти картин.

...Все готово к началу спектакля. Можно давать звонок. Софья Сергеевна Камерницкая нажимает рычаг — и во всех уголках театра слышна трель. Софья Сергеевна — ведущая спектакля. Ее рабочее место называют «сердцем театра». Стол режиссера стоит у самого занавеса. На столе — пульт управления. Перед Камерницкой — партитура спектакля. И если случится заминка, на помощь сразу придет Софья Сергеевна.

Если стол Камерницкой — «сердце театра», то будка заместителя заведующего электрической частью Николая Николаевича Никитина — «его глаза». От всех прожекторов — тех, что за сценой, над сценой и в зрительном зале, тянутся провода в будку Никитина. Осветители монтируют фильтры, положение ламп, но включает их только Николай Николаевич. Его пальцы быстро бегают по рычажкам автотрансформаторов. Темная сцена озаряется лучами восходящего солнца: синие, красные, желтые лучи прожекторов, сливаясь воедино, создают великолепную картину рассеятого света.

— В этом спектакле мы используем тридцать семь так называемых подвесных декораций, — говорит главный машинист сцены Павел Михайлович Антипов. — Они сделаны на тюле, без жесткого каркаса. Такие декорации мы на канатах поднимаем вверх, а в нужный момент опускаем.

В антракте мы поднимаемся к рабочим на верхнюю галерею.

С галерей сцена кажется совсем маленьким пятчком. Будто находишься где-то в небе, тем более что рядом колышутся тюлевые облака.

С «облаков» спускаемся под сцену. Машинное отделение театра — это большой заводской цех. Мерно жужжат электромоторы. Двигается по рельсам огромное, похожее на турбину стальное основание вращающегося круга. Сходство с цехом усиливается, когда раздается шум работающего токарного станка. Это дежурный слесарь И. И. Штатный исправляет какую-то деталь театрального реквизита.

Велико и сложно хозяйство театра. Нелегка и ответственна работа тех, кого не видит зритель.

В. ДРАННИКОВ.